

Социальное неравенство как фактор роста преступлений экстремисткой направленности среди современной молодежи

Копалева Елизавета Петровна
Студент 4 курса,
Институт экономики и права
Петрозаводский государственный университет
Петрозаводск, Россия

Аннотация: в данной статье представлен анализ такого фактора роста преступлений экстремисткой направленности среди современной молодежи, как социальное неравенство, последствия которого возрастают в современных реалиях за счет сети Интернет.

Ключевые слова: экстремизм; причины экстремизма; социальное неравенство; преступность среди молодежи.

Social inequality is a factor in the growth of extremist crimes among modern youth

Kopaleva Elizaveta
Student, 4 course,
The Institute of Economics and law
Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia
E-mail: kopaleva.el@yandex.ru

Abstract: this article presents an analysis of such a growth factor of extremist crimes among modern youth as social inequality. Its consequences increase in modern realities through the Internet.

Keywords: extremism; causes of extremism; social inequality; crime among young people.

В современных реалиях, даже с развитием таких явлений, как глобализация, рост демократических и либеральных ценностей, наиболее опасной проблемой стало массовое распространение экстремизма в мировом масштабе, особенно среди молодых людей.

Только за январь-август 2017 года в Российской Федерации было зарегистрировано 1071 преступлений экстремисткой направленности, что является достаточно высоким показателем и, пусть и незначительно, превышает количество такого рода преступлений за тот же период годичной давности (январь-август 2016 года)¹.

В Италии с 2006 по 2016 гг. сумма свершившихся, неудавшихся или сорванных терактов составила 1135, а во Франции – 1308. Сумма терактов за данный промежуток времени во всей Европе составляет 3232 преступления².

Термин «экстремизм» (лат. *extremus* - крайность) обозначает приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам³. В законодательствах некоторых государств, в том числе Российской Федерации, данный термин появился в связи с ратификацией Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Данный акт определяет экстремизм как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на

¹ Карта показателей преступности в России // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 01.10.2017)

² Europe Terrorist Attacks 2016: Timeline Of Bombings And Terror Threats Before Brussels // IBT. URL: <http://www.ibtimes.com> (дата обращения: 02.10.2017).

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 3-е изд., стереотип. – Москва : РАН. – 1995. – С. 896.

насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹.

В Российской Федерации также принят специальный Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»².

В криминологии существует понятие «детерминант» – это комплекс социальных явлений, совокупность которых порождает преступность. Классификация детерминантов преступности производится, в том числе, по субординации: детерминанты для преступности в целом; детерминанты для вида преступности; детерминанты для конкретного преступления.

Одним из наиболее важных, актуальных и противоречивых в научной литературе на данных момент детерминантов экстремизма (детерминанта для вида преступности) считается ксенофобия. Мы попытаемся рассмотреть ее причины и актуализировать свои представления о данном феномене. Ксенофобией считается: 1). Болезненный, навязчивый страх перед незнакомыми лицами. 2). Ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному³.

Чаще всего ксенофобия возникает из насилия, которое появляется вследствие переплетения биологической агрессивности человека и неблагоприятных социальных факторов⁴. И так как причинами, имеющими биологическую основу (агрессивность), квалифицированно занимаются такие специалисты, как психологи и психиатры, мы можем рассмотреть такую составляющую насилия, как неблагоприятные социальные факторы и причины их возникновения.

Итак, к социальным факторам, воздействующим на состояние и динамику проявления насилия, обычно относятся факторы: экономические; демографические (пол, возраст, национальность и др.); культурологические (принадлежность к культуре, субкультуре, религиозной конфессии) и др.

Экономический фактор тесно связан с потребностями человека: биологическими, социальными, духовными, которые у всех людей являлись примерно равными во все времена. И главной проблемой данного аспекта является разный уровень возможностей удовлетворения таких потребностей. Мы не имеем в виду неравенство, зависящее от индивидуальных особенностей, таких как возраст или пол.

Речь идет о неравенстве социально-экономическом (отличные доходы, разные должности и профессии). Особенно если данное распределение людей в социальной структуре общества зависит от объективных (независящих от самих людей) обстоятельств – социальное происхождение или принадлежность к определенной группе людей, но не от субъективных критериев (личных способностей человека).

Разумеется, данный факт вызывает социальные конфликты, зависть, ненависть, что, в том числе, может переродиться в насилие⁵. «Человек с пистолетом добывает личной доблестью то, в чем ему отказал сложный порядок стратифицированного общества»⁶.

И здесь важен не сам уровень удовлетворения потребностей (лицу, возможно, хватает средств на удовлетворение своих потребностей), а именно понимание *различий в возможности* их удовлетворения, что подтверждалось многочисленными исследованиями.

¹ «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // «Собрание законодательства РФ». – 13.10.2003. – № 41.

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // «Российская газета». – 30.07.2002. – № 138-139.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 3-е изд., стереотип. – Москва : РАН. – 1995. – С. 523.

⁴ Экстремизм и его причины : монография / Ю.М. Антонян [и др.]. – Москва : Логос. – 2013. – С. 86.

⁵ Там же. – С. 88.

⁶ Белл Д. Преступление как американский образ жизни // Социология преступности. – Москва. – 1996. – С. 267.

Например, в результате исследования Б.В. Коробейников, Н.А. Селиванов и К.Ф.Скворцов доказали корреляцию преступности в связи с различием в уровне обеспеченности: в регионах, где материальная обеспеченность была низкая, но более равномерная, уровень преступности был ниже, чем в регионах с более высокой материальной обеспеченностью людей, но большей стратификацией¹.

И именно в связи с данными результатами можно сделать вывод, что на уровень насилия в большей степени влияют социальные факторы. Здесь речь идет не об удовлетворении первоочередных биологических потребностей, а потребностей более высокого ранга: в престиже, самоутверждении, статусе.

И в данном случае самоутверждение является ключевым понятием, ибо насилие часто выступает именно средством для самоутверждения (Геростратов комплекс²).

Современный мир с распространением демократических принципов, либерализации законодательства, процесса глобализации, казалось бы, оставил давно позади классовую стратификацию. Раньше мы могли наблюдать примеры социальной стратификации в азиатских странах в виде исторически сложившихся каст (далиты в Индии, буракумины в Японии). Европа также насыщена примерами жесткого классового деления, с различием в основаниях – в Европе граждане делились по классам на основе своих финансовых возможностей.

Сегодня граждане большинства государств имеют равные права, доступ к политической власти, обучению в университетах и построению личной карьерной лестницы.

И, тем не менее, такое явление как глобализация, наоборот усилил социальное неравенство. Стратификация переросла из рамок национального, внутригосударственного масштаба, в масштабы межгосударственные. Сегодня существует группа государств, имеющих доступ к мировой экономике, движущая научно-технический прогресс. Но есть группа государств, не сумевших присоединиться к процессу глобализации, что на сегодняшний день равносильно их краху³. Данные тенденции замечает и Н. Моисеев, отмечая наступление экономического кризиса и пророча жестокую борьбу за ресурсы⁴.

Именно в связи с этим сегодня существуют коэффициенты, измеряющие экономические показатели социально-экономического неравенства государств – от децильного (фондового) коэффициента до индекса Джини.

Стратификация и вышла на новый, межгосударственный уровень, достаточно давно. Но теперь, с развитием глобализации и сети Интернет, граждане различных государств (особенно молодежь, так как именно она является активной составляющей пользователей данной сети) могут видеть разницу в самих возможностях удовлетворения потребностей между людьми со всего мира, что еще более опасно, чем жесткая, даже законодательно оформленная, внутригосударственная стратификация.

Таким образом, одной из важнейших причин развития ксенофобии, и насилия, в том числе являющихся детерминантами совершения преступлений экстремистской направленности, является социальная стратификация. И данный фактор в современных реалиях, с развитием глобализации и распространением сети Интернет, все более перерастает из масштабов внутринациональных на масштабы межгосударственные.

Мы считаем необходимым обращение внимания на данную проблему мировым сообществом, ибо данный факт с его развитием может привести в дальнейшем к еще более негативным результатам.

¹ Напр., Коробейников Б.В., Селиванов Н.А., Скворцов К.Ф. Изучение факторов, влияющих на изменение уровня и структуры преступности // Советское государство и право. – 1982. – №1.

² Герострат – это вандал, сжегший чудо света Храм Артемиды Эфесской для того, чтобы прославиться.

³ Купер Р. Россия, Запад и глобальная цивилизация // Россия и Запад в новом тысячелетии: Между глобализацией и внутренней политикой. – Москва. – 2003. – с. 143.

⁴ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – Москва : Аграф. – 1998. – с. 360.

Список литературы:

1. «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Собрание законодательства РФ. – 13.10.2003. – № 41.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // «Российская газета». – 30.07.2002. – № 138-139.
3. Белл Д. Преступление как американский образ жизни // Социология преступности. – Москва. – 1996. – с. 576.
4. Купер Р. Россия, Запад и глобальная цивилизация // Россия и Запад в новом тысячелетии: Между глобализацией и внутренней политикой. – Москва. – 2003. – 261 с.
5. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – Москва : Аграф. – 1998. – 470 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 3-е изд., стереотип. – Москва : РАН. – 1995. – 928 с.
7. Экстремизм и его причины : монография / Ю.М. Антонян [и др.]. – Москва : Логос. – 2013. – 312 с.
8. Коробейников Б.В., Селиванов Н.А., Скворцов К.Ф. Изучение факторов, влияющих на изменение уровня и структуры преступности // Советское государство и право. – 1982. – №1. –
9. Карта показателей преступности в России // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 01.10.2017).
10. Europe Terrorist Attacks 2016: Timeline Of Bombings And Terror Threats Before Brussels // IBT. URL: <http://www.ibtimes.com> (дата обращения: 02.10.2017).

References:

1. «Shanhajskaja konvencija o bor'be s terrorizmom, separatizmom i jekstremizmom» (Zakljuchena v g. Shanhae 15.06.2001) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 13.10.2003. – № 41.
2. Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ «O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti» // «Rossijskaja gazeta». – 30.07.2002. – № 138-139.
3. Bell D. Prestuplenie kak amerikanskij obraz zhizni // Sociologija prestupnosti. – Moskva. – 1996. – s. 576.
4. Kuper R. Rossija, Zapad i global'naja civilizacija // Rossija i Zapad v novom tysjacheletii: Mezhdju globalizaciej i vnutrennej politikoju. – Moskva. – 2003. – 261 s.
5. Moiseev N.N. Rasstavanie s prostotoju. – Moskva : Agraf. – 1998. – 470 s.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka. – 3-e izd., stereotip. – Moskva : RAN. – 1995. – 928 s.
7. Jekstremizm i ego prichiny : monografija / Ju.M. Antonjan [i dr.]. – Moskva : Logos. – 2013. – 312 s.
8. Korobejnikov B.V., Selivanov N.A., Skvorcov K.F. Izuchenie faktorov, vlijajushhij na izmenenie urovnja i struktury prestupnosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1982. – №1. –
9. Karta pokazatelej prestupnosti v Rossii // Portal pravovoj statistiki. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (data obrashhenija: 01.10.2017).
10. Europe Terrorist Attacks 2016: Timeline Of Bombings And Terror Threats Before Brussels // IBT. URL: <http://www.ibtimes.com> (data obrashhenija: 02.10.2017).